

наименование *Corpus iuris civilis*, которое впоследствии стало общепризнанным.

Следует, однако, отметить, что римское право в его чистом виде имело весьма ограниченное применение в судебной практике. Были нередки случаи, когда королевская власть, руководствуясь политическими соображениями, препятствовала изучению и распространению римского права, отдавая явное предпочтение старинным традициям кутюмного права. Поэтому римское право на протяжении всего средневековья в значительной степени оставалось лишь «правом ученых». Заслуга последних состояла в том, что они своими научными исследованиями закладывали теоретические основы буржуазного права послереволюционной Франции.

В качестве важных источников права, действовавших более или менее равномерно на всей территории Франции, выступали нормы и институты *канонического права*, которые применялись церковными судами, но распространялись и на широкие категории мирян. Помимо рассмотрения чисто религиозных преступлений (ересь, вероотступничество, магия, колдовство и т. п.), церковные суды фактически монополизировали право на рассмотрение дел, касающихся сферы брачно-семейных отношений (определение условий и препятствий к заключению и расторжению брака, определение законнорожденности детей и др.) и наследственных (особенно завещательных) отношений, ростовщичества и ренты, а также всех соглашений, скрепленных клятвами. Особенно большого размаха церковная юрисдикция достигла в XII—XIII вв.; после периода так называемого «авиньонского пленения пап» (1309—1378 гг.), в ходе которого королевская власть одержала победу над папством, сфера действия церковных судов стала постепенно сужаться. Королевский ординанс 1539 г. окончательно запретил церковным судам рассматривать дела, касающиеся мирян; отныне юрисдикция этих судов распространялась только на клириков. Нормы старого канонического права, по распоряжению папы систематизированные в виде единого собрания, состоявшего из шести книг и изданного в 1582 г. под наименованием «Свода канонического права» (*Corpus iuris canonici*), считались признанными королевской властью. Новые же нормы, принимаемые церковью уже после этого времени, могли действовать